

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РУМЫНИИ — ОРГАНИЗАТОР АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ И ПОБЕДЫ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 23 АВГУСТА 1944 ГОДА

(К 20-й годовщине освобождения Румынии от фашистского ига)

Н. И. Лебедев

Народная революция, открывшая перед Румынией путь к социализму, выросла непосредственно из антифашистской борьбы народных масс в годы второй мировой войны. Во главе этого движения стояла Коммунистическая партия Румынии — единственная политическая партия, решительно борющаяся за свободу и независимость румынского народа.

ЦК КПр еще в июле 1939 г. определил задачи борьбы против фашистской агрессии и империалистической войны, подчеркнув, что для румынского народа только война за независимость родины, против фашистской агрессии может быть справедливой¹. Когда нападением на Польшу гитлеровцы развязали вторую мировую войну, КПр вместе с коммунистическими партиями других стран повела борьбу против этой войны, определив ее как империалистическую. В опубликованной 12 октября 1939 г. листовке «Нынешняя империалистическая война и задачи рабочего класса Румынии» компартия заявила, что румынские коммунисты решительно осуждают агрессию германского фашизма против польского народа. Призывая народ на борьбу с королевской диктатурой, которая своей политикой расчищала путь фашизму и готова была втянуть страну в империалистическую бойню, компартия выдвинула лозунг создания единого фронта, образования народного, демократического правительства².

Выступая организатором и руководителем антифашистской борьбы, компартия стремилась использовать как легальные, так и нелегальные средства. Она была единственной политической силой, выступавшей во главе народных масс против «венского арбитража», по которому Румыния была лишена части территории. Под ее руководством велась борьба рабочего класса и всех трудящихся против фашистского режима, за экономические и политические права. 14 мая 1940 г. 800 рабочих металлургического завода в Отопени объявили забастовку, требуя регулярной выплаты заработной платы³. На заседании фашистского правительства Антонеску 17 декабря сообщалось, что в результате диверсии на нефтеочистительном заводе в Брази уничтожено около 15 вагонов нефти. Сигуранца докладывала о том, что повсюду распространяются коммунистические листовки. В Тимишоарах было соверше-

¹ «Lupta de clasă». 1939, august, p. 11.

² Arhiva Comitetului Central al Partidului Muncitoresc Român, fond 96, dos. 567 f. 242 (далее — Arhiva CC al PMR).

³ Arhiva a Institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 586/1 f. 547 (далее — Arhiva Institutului).

но вооруженное нападение на полицию. В Яссах и Бухаресте были обнаружены подпольные типографии компартии. За период с 15 ноября по 15 декабря были арестованы за печатание и распространение коммунистических листовок, хранение коммунистической литературы, сбор денег для компартии и другие подрывные действия 141 человек⁴. До этого были арестованы в Рэдэуци 49 человек. На вопрос Антонеску, говорится ли о нем лично в антиправительственных листовках, министр внутренних дел Петровическу ответил: «Нет, но в них говорится... о правительстве убийц и содержатся требования хлеба и т. п.»⁵. В январе 1941 г. в связи с участвовавшими случаями нападения на германских военнослужащих правительство приняло закон о смертной казни⁶. В апреле и мае 1941 г. вспыхнула крупная забастовка шахтеров долины Жиулуй, вызвавшая серьезное беспокойство правящей фашистской верхушки⁷.

Компартия решительно выступила против участия Румынии в антисоветской войне. В специально выпущенном в июне 1941 г. манифесте ЦК КПР разоблачил кровавую агрессию германских и румынских фашистов против СССР, подчеркнул интернациональный характер войны Советского Союза, защищающего свободу советского народа и всех поработанных народов, призвал румынский народ к борьбе против румынских прислужников германского фашизма, за изгнание германских оккупантов. Циркулярное письмо ЦК к членам партии и партийным организациям от 8 июля, отметил справедливый характер войны советского народа против гитлеризма, подчеркнуло, что от ее исхода зависит судьба поработанного фашизмом румынского народа⁸. Компартия поставила задачу создания единого антифашистского народного фронта, усиления антифашистской борьбы во всех ее формах, в том числе путем саботажа производства и организации партизанских действий.

После того как Румыния была ввергнута в антисоветскую войну, создались объективные условия для перегруппировки сил в стране, для создания единого антифашистского народного фронта⁹. Антисоветская война, обогащая прогитлеровскую верхушку крупных капиталистов и помещиков, несла широкий массам румынского народа только разорение, нищету и смерть. 6 сентября 1941 г. компартия выдвинула платформу объединения всех патриотических, антифашистских сил. Основными требованиями ее были: прекращение антисоветской войны, переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции; отмена «венского арбитража»; свержение фашистского правительства и создание правительства национальной независимости, сформированного из представителей всех демократических сил; наказание лиц, втянувших Румынию в войну против СССР; борьба против национального угнетения; прекращение военного производства, перевозки войск, оружия и снаряжения для ведения антисоветской войны; развертывание вооруженной борьбы против фашизма¹⁰.

Настойчиво борясь за создание национального фронта румынского народа, компартия вела систематическую антифашистскую агитацию среди крестьянства, разъясняла обманутым солдатским массам захватнический характер антисоветской войны. ЦК КПР в январской резолюции (1942 г.), принятой в связи с задачей развертывания антифашистского движения, призвал к объединению борьбы частных и госу-

⁴ Arhiva CC al PMR, fond 103, dos. 8226, f. 2—3.

⁵ Ibid., dos. 8225, f. 3.

⁶ «Universul», 22.I.1941.

⁷ Arhiva CC al PMR, fond 103, dos. 8247, f. 614.

⁸ Arhiva Institutului, cota XXV—10, inv. 1570, f. 3.

⁹ «Dokumente din istoria partidului comunist din România. 1917—1944». București. 1951, p. 346.

¹⁰ Ibid., pp. 346—347.

дарственных служащих, мелких ремесленников и торговцев за их жизненные требования с борьбой рабочего класса против фашизма и войны¹¹. В единый антифашистский фронт компартия стремилась вовлечь все национальные меньшинства. Она подчеркивала, что разжиганием шовинизма фашистская клика пытается разъединить демократические силы. Само собой разумеется, компартия неустанно вела борьбу за единство рабочего класса — основу национального фронта румынского народа.

Однако в начале войны компартии не удалось добиться объединения всех патриотических, антифашистских сил. Этому помешали тогда правосоциалистические лидеры и руководство так называемых «исторических партий» — национал-либеральной и национал-царанистской. Маниу и Братиану, находясь во главе этих буржуазно-помещичьих партий, категорически отвергли предложение компартии о создании единого антифашистского фронта. Лидеры «исторических партий» заявляли о своей оппозиции к правительству Антонеску. Их не удовлетворяло то, что Антонеску связал судьбу страны исключительно с фашистской Германией, что Румыния оказалась в состоянии войны с Англией и США. Они заявляли о своем несогласии с продолжением румынскими войсками боевых действий за Днестром и Бугом, но не предпринимали никаких действий, которые затруднили бы положение правительства, ибо считали, что «при окончании войны или уходе германской армии» диктатура Антонеску предотвратит установление «коммунистического режима»¹².

В целях борьбы с фашистским режимом и гитлеровскими оккупантами коммунисты, как свидетельствует сигуранца, устанавливали связь с «низшими кадрами национал-царанистской партии, которые действовали вопреки воле Маниу»¹³. Разоблачая поведение лидеров национал-либеральной и национал-царанистской партий, ЦК КПР писал в одной из листовок: «Маниу и Братиану требуют от Антонеску возвращения румынских войск в страну. Но меморандумами цели не достигнешь... Фальшивые пророки под маской дружбы с Англией занимают антисоветскую позицию, пытаясь удержать народ от борьбы за прекращение войны против СССР»¹⁴.

Компартия явилась единственной политической партией, которая, действуя в тяжелых условиях подполья, возглавила в это время борьбу румынского народа против фашистской клики Антонеску, за прекращение антисоветской войны, за что она подверглась еще более жестоким гонениям и репрессиям. Сигуранца информировала правительство о том, что из арестованных 22 апреля 1941 г. 15 членов ЦК и активистов компартии 12 приговорены к каторжным работам на срок от 10 до 25 лет, что в период с 30 мая по 10 июня 1941 г. было арестовано 150 активистов КПР. 1 июля 1941 г. сигуранца схватила еще 8 человек, которые, по ее словам, отвечали «в Бухарестской организации КПР за агитацию и пропаганду и промышленный саботаж»¹⁵. Но никакими репрессиями нельзя было задуть антифашистское движение, возглавлявшееся коммунистами.

В секретных информационных бюллетенях того времени признается резкий рост недовольства населения войной и ее тяготами. «Торговцы жалуются на рост налогов и дезорганизацию транспорта, промышленники — на недостаток сырья, рабочие — на низкую зарплату и пло-

¹¹ Ibid., p. 363.

¹² Историко-дипломатический архив (далее — ИДА) МИД СССР (микрофильмы). Фонд Совета министров Румынии.

¹³ Там же.

¹⁴ Arhiva Institutului, cota XXVI—2, inv. 1126.

¹⁵ ИДА. Фонд Военного кабинета Румынии.

хое снабжение одеждой, продовольствием и топливом, служащие — на недостаточную заработную плату»¹⁶. Повсеместно отмечался рост враждебности румынского населения к германским войскам. Не минаясь с господством фашистской клики и ведущейся ею антисоветской войной, рабочий класс Румынии под руководством компартии повел смелую и самоотверженную борьбу, увлекая своим примером другие слои населения. На предприятиях организовывались саботаж и диверсии. Коммунисты Констанцы, сообщала сигуранца, взорвали германский военный склад. В начале 1942 г. шахтеры Петрошени и Янины отказались выйти на работу. 1 мая бастовали рабочие в Валя Арсулуй, Руда-Брад, Мусарну и на других шахтах¹⁷. На фабрике «Текстила Арадяна» три дня длилась забастовка 900 рабочих, которая закончилась их победой¹⁸. За саботаж производства в ноябре были преданы суду 6 рабочих в Петрошени, 16 рабочих в Плоешти. В начале 1943 г. были арестованы четыре человека, призывавшие рабочих фабрики «Мороень» не выходить на работу. По сведениям сигуранцы, за период с 1 апреля 1942 г. до 1 апреля 1943 г. были арестованы по обвинению в экономическом саботаже 1714 человек, за террористические акты — 17 человек, «за пораженчество» — 122 человека и т. д.¹⁹.

Одной из форм саботажа была задержка с выполнением военных заказов. Рабочие боролись за экономические и политические права, направляя к администрации делегации со своими требованиями. Крестьяне выступали против принудительных поставок и реквизиций, лишавших их семьи средств к жизни. Префект уезда Бреила сообщал в министерство внутренних дел: «Положение крестьян очень тяжелое. Они не имеют денег, чтобы купить соли, керосина и т. п. Большинство из них не имеет ни одежды, ни обуви...»²⁰. Такое положение было во всех уездах страны. В результате массового невыполнения крестьянами поставок срывались правительственные заготовки для нужд армии и отправка продовольствия в Германию.

Широко распространенной формой протеста против антисоветской войны было уклонение населения от призыва в армию. В VI армейский корпус, например, явилась только половина призванных на службу²¹.

Антифашистское освободительное движение в Румынии усилилось после разгрома немецко-фашистских армий на Волге. Начавшийся в этой связи глубокий кризис фашистской диктатуры, растерянность и паника в рядах клики Антонеску облегчали деятельность компартии по мобилизации антифашистских сил и активизации их борьбы. После катастрофы на Волге румынскую армию охватили пораженческие настроения. Гитлер в письме Антонеску 2 февраля 1943 г. жаловался на «симптомы разложения» в румынской армии и просил принять соответствующие меры. За подписью министра национальной обороны был издан приказ № 128, предназначавшийся только для офицеров, в котором выражалось беспокойство клики Антонеску по поводу проникновения антифашистских настроений в ряды офицерства²².

По призыву компартии рабочие, крестьяне и интеллигенция усилили антифашистскую борьбу, что вновь повлекло за собой усиление ре-

¹⁶ ИДА. Фонд Совета министров Румынии.

¹⁷ Ci, Z a h a r i a. Unele date cu privire la teroarea fascistă din România (1940—1944). «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1963, № 6, pp. 104—106.

¹⁸ Arhiva Institutului, dos. 33115/2950, f. 658.

¹⁹ ИДА. Фонд Военного кабинета Румынии.

²⁰ M. C o v a c i. Acțiuni ale tarănimii din România împotriva dictaturii militare-asciste (1941—1945). «Analele...», 1963, № 4, p. 93.

²¹ Arhiva Institutului, fond 71, dos. 6683, f. 97.

²² Arhiva Ministerului Fortelor Armate, dos. 288/56 (далее — Arhiva MFA).

прессий, в первую очередь против коммунистов. По сообщению сигуранцы, за период с 1 апреля 1942 г. по 1 апреля 1943 г. было арестовано 667 коммунистов, в том числе в Бухаресте — 151, Плоешти — 54, Констанце — 62, Яссах — 29, Галаце — 22, Тимишоаре — 124. О нарастании антифашистской борьбы говорит и тот факт, что в 1943 г. общее число судебных процессов по обвинению в саботаже и нарушении правительственных распоряжений составило более 6 630²³. Наряду с саботажем производства рабочие усилили борьбу за улучшение своего экономического положения. 17 апреля 1943 г. в Пояна Кымпиней (Прахова) около 500 рабочих центральных мастерских «Астра Романа» собрались перед зданием администрации и через делегатов потребовали повышения зарплат. В ряде случаев рабочие покидали свои места, останавливая производство. Сигуранца с большим беспокойством отмечала широкое распространение коммунистических листовок с призывом к антифашистской борьбе в Бухаресте, Брашове, Лугоже, Вылче, Тимишоаре, Крайове, Констанце, Яссах, Лупени, Пятра-Нямце, Тимише и во многих других местах.

В конце 1942 г. под руководством компартии возникла массовая организация «Союз патриотов», объединившая представителей патриотически настроенной интеллигенции, ремесленников, мелких торговцев и т. д. В основу своей деятельности «Союз патриотов» положил платформу коммунистов от 6 сентября 1941 г., выразив желание сотрудничать со всеми партиями и группами в деле ее претворения в жизнь. Летом 1943 г. компартия на основе той же платформы создала Патриотический антигитлеровский фронт, в который, кроме КПР, вошли также «Союз патриотов», «Фронт земледельцев», «Мадос» (организация венгерских трудящихся в Румынии), отдельные местные организации социал-демократической партии и другие антифашистские группировки. Создание «Союза патриотов», а затем Патриотического антигитлеровского фронта отразило те сдвиги, которые произошли в развитии антифашистского движения в Румынии к этому времени. В отчете сигуранцы о политическом положении в стране в период апреля — июля 1943 г. говорилось о тенденциях к объединению мелких хозяев с рабочими, чтобы успешнее отстаивать свои интересы.

Клика Антонеску, предав национальные интересы, поставила экономику страны на службу гитлеровской Германии. «В Румынии, — откровенно признавало в одном из документов фашистское правительство, — интересы воюющей Германии обеспечены лучше, чем в какой-либо оккупированной или союзной стране»²⁴. Часть румынской буржуазии, интересы которой страдали от подчинения страны германскому рейху, аграризации Румынии и развала экономики, стала проявлять явное недовольство правлением Антонеску. Эти настроения резко усилились после разгрома немецких войск на Волге, с наступлением коренного перелома в ходе войны, когда для румынской буржуазии и помещиков стала совершенно очевидной бесперспективность продолжения войны на стороне гитлеровской Германии, ее губительность для страны. Обострились противоречия внутри правящих классов, между монархией и правительством Антонеску. Военные круги выражали резкое недовольство политикой фашистского диктатора, которая имела своим результатом разгром румынской армии в войне за интересы германского рейха. Активизировалась «оппозиционная» деятельность Маниу и Братиану, которые в письмах стали упрекать Антонеску за его недалекую политику. И хотя враждебное отношение к правительственной политике не выливалось в борьбу против фашистской диктатуры, постепенный отход этой части господствующих классов от Антонеску ослаблял пози-

²³ «Curentul», 15. I. 1944.

²⁴ ИДА. Фонд Совета министров Румынии.

ции фашистского режима, углубляя его кризис и подготавливая его свержение.

Вступив под давлением народных масс в переговоры с КПР по вопросу о создании единого антифашистского фронта, Маниу дважды срывал их в 1942 и 1943 годах. Он категорически выступал против организации саботажа и развертывания вооруженной борьбы²⁵. Лидеры буржуазно-помещичьих партий всеми силами пытались затормозить развитие массовой антифашистской борьбы, боясь, что в ходе этой борьбы народ не ограничится свержением фашистской диктатуры, а приступит к осуществлению глубоких демократических преобразований. Некоторые члены национал-царанистской и национал-либеральной партий, возмущенные позицией своих лидеров, устанавливали связь с коммунистами для ведения совместной борьбы против фашизма. В 1944 г. компартия наладила сотрудничество с группой национал-либералов, которую возглавлял бывший премьер Г. Татареску.

Отказываясь от сотрудничества с КПР в 1942 и 1943 гг., лидеры «исторических партий» полагали, что можно игнорировать волю народных масс к объединению в борьбе за свободу и независимость родины. Они считали, что даже в случае поражения Германии в войне буржуазно-помещичий строй в Румынии не претерпит никаких изменений, ибо на территорию последней придут англо-американские войска, которые и помогут сохранить существующий режим в неприкосновенности. Лидер царанистов Маниу выражал твердую уверенность, что Англия не допустит освобождения Румынии советскими войсками. «Англия, — говорил он, — заинтересованная в устье Дуная, остановит русских»²⁶. К тому же, по его мнению, русские будут так слабы, что по первому требованию Лондона не рискнут перейти границу с Румынией. Мы должны готовиться, говорил Маниу, к высадке союзников на Балканах. «Румыния не ведет войны против США и Великобритании, — заверяла Запад румынская реакция, — когда английские и американские войска достигнут Дуная, они не столкнутся с румынскими войсками: последние будут в тот момент заняты на Днестре сдерживанием русских»²⁷. При этом интересно отметить, что как фашистская клика Антонеску, так и буржуазно-помещичья «оппозиция» действовали в одном направлении. С согласия и при помощи Антонеску из Румынии в начале марта 1944 г. выехал в штаб союзников на Ближнем Востоке князь Барбу Штирбей для ведения переговоров о заключении перемирия, в результате которого в оккупации Румынии приняли бы участие англо-американские войска²⁸. Румынская реакция надеялась опереться на них в борьбе против демократических сил после освобождения страны от ига гитлеризма.

С выходом Красной Армии в апреле 1944 г. на границы с Румынией и начавшимся освобождением румынской территории от гитлеровских войск положение фашистской клики Антонеску стало безнадежным. Фашистский режим переживал глубочайший кризис; даже в кругах крупной буржуазии и помещиков, интересам которых верой и правдой служил Антонеску, стали думать о замене обанкротившегося диктатора. Фашистский государственный аппарат разваливался: в донесениях с мест отмечалось «безразличное отношение полицейских властей» к нарушению порядка. Экономика страны пришла в полный упадок, с каждым днем катастрофически ухудшалось материальное положение народных масс.

Антиправительственные настроения достигли высокого накала. Сигуранца информировала о том, что среди населения велика ненависть

²⁵ Arhiva CC al PRM, dos. 7950, f. 4.

²⁶ ИДА. Фонд Военного кабинета Румынии.

²⁷ «19-th Century and After». London. April 1944, p. 11.

²⁸ «New York Times», 15.III.1944.

к режиму. В административные органы потоком шли групповые и индивидуальные протесты населения против продолжения антисоветской войны и преследования патриотов-антифашистов. Солдаты и офицеры отказывались продолжать антисоветскую войну. За первые два года войны число дезертиров составило 24 068 человек. За период с 1 апреля 1943 г. по 1 апреля 1944 г. за дезертирство было осуждено 12 227 человек, из них 1 391 человек был приговорен к смертной казни²⁹. Чтобы бороться с дезертирством, фашистское правительство с помощью гестапо создало секретную полевую службу. Когда и эта мера не помогла, Антонеску намеревался даже издать специальный приказ, осуждающий румынскую армию за ее нежелание продолжать войну против СССР.

В этот период имел место дальнейший рост антифашистской борьбы во всех ее формах. Резко возросло количество случаев неповиновения властям, отказа от выполнения правительственных распоряжений. Только за первую половину 1944 г. было осуждено более 34 тыс. гражданских лиц, из которых 332 человека за саботаж были приговорены к смерти³⁰. Рабочие саботировали производство, организовывали диверсии на заводах, фабриках и железных дорогах. Главный инспекторат жандармерии предлагал в этой связи принять срочные меры по охране железнодорожных линий, вокзалов, телефонной и телеграфной связи. Значительный размах получили в это время забастовки, невыход на работу (на заводах Решица и Малакса, нефтеочистительном предприятии «Стяуа Ромына», железнодорожных мастерских Гривицы и на многих других). И хотя нет полной статистики забастовок и рабочих конфликтов в Румынии в годы войны, подсчеты румынских исследователей по отдельным промышленным центрам дают представление о масштабах этого движения. В городах Галац и Брэила, например, несмотря на наличие там немецких и румынских фашистских войск, за период 1941—1944 гг. произошло 193 рабочих конфликта, в которых участвовало более 54 тыс. человек, 39 забастовок с охватом 12 837 человек, в результате которых было потеряно более 30 тыс. человеко-дней³¹.

Партизанская борьба не приобрела в Румынии массового характера³². В период до 23 августа 1944 г. одной из важнейших форм борьбы румынского народа против фашизма являлись саботаж и диверсии против фашистской военной машины. Усилились выступления крестьян против правительственной политики и продолжения антисоветской войны. Отступавшие из СССР немецкие войска опустошали румынские села, творили беззакония, свирепо расправлялись со всеми, кто оказывал им сопротивление. Характеризуя настроение крестьян, газета компартии «România liberă» писала, что крестьяне готовы с оружием в руках бороться за изгнание гитлеровцев из страны и свержение фашистского режима³³.

По признанию сигуранцы, население не скрывало радости по поводу поражения немцев. Особое беспокойство доставляло господствующим классам то обстоятельство, что в ходе антифашистской борьбы неизмеримо возрос авторитет и влияние коммунистов, окрепла уверенность трудящихся в неминуемом крахе буржуазно-помещичьего строя. «Большая часть рабочих втянута в сферу коммунистических идей... Главной

²⁹ G. Zaharia. Op. cit. «Analele...», 1963, № 6, p. 108.

³⁰ «Documente privitoare la lupta maselor muncitoare sub conducerea PCR împotriva razboiului antisovietic și a ocupației hitleriste și pentru pregătirea condițiilor care au dus la înlăturarea actului revoluționar de la 23 august 1944». «Revistă arhivelor», 1959, № 1, p. 12.

³¹ N. G. Munteanu. Acțiuni muncitorești desfășurate în Galați și Brăila împotriva exploatarei capitaliste și a dictaturii militarofasciste (1941—1944). «Analele...», 1963, № 4, p. 75.

³² N. Goldberger, G. Zaharia. Caracterul național și internațional a mișcării de rezistență din România. «Analele...», 1962, № 3, pp. 126, 131.

³³ «România liberă», 22.III.1944.

темой... является возможная победа коммунистов, которые, свергнув те-перешний социальный строй, установят господство рабочих»³⁴, — с трево-гой доносил полицейский инспекторат Плоешти.

Ссылаясь на развитие событий, благоприятствовавшее подготовке к свержению военно-фашистской диктатуры, Г. Георгиу-Деж писал 1 ию-ля 1944 г. из заключения своим товарищам, находившимся в подполье, что «благодаря общей политической и экономической обстановке, в осо-бенности благодаря быстрому развитию военной обстановки, массы все больше ориентируются на линию н. п. (нашей партии.— Н. Л.), ища конкретные формы выражения и осуществления этой тенденции»³⁵.

На основе анализа развивавшейся внутривластной обстановки, перспектив антифашистской борьбы и неизбежности разгрома немецко-фашистских захватчиков вооруженными силами Советского Союза КПР еще в августе 1943 г. взяла курс на подготовку вооруженного восстания. Восстание должно было привести к свержению военно-фашистской дик-татуры, выводу страны из преступной антисоветской войны и присоеди-нению к антигитлеровской коалиции, передаче власти демократическому правительству. Под руководством Г. Георгиу-Дежа, находившегося в заключении, но поддерживавшего постоянную связь с коммунистами, действовавшими в подполье, был выработан план подготовки вооружен-ного восстания. Он предусматривал изгнание предательской клики Фо-риша из руководства КПР³⁶, создание единого рабочего фронта, усиление антифашистской борьбы во всех ее формах, организацию вооружен-ных патриотических формирований, привлечение армии к проведению вооруженного антифашистского восстания.

Претворяя в жизнь этот план, Г. Георгиу-Деж, Киву Стойка, Н. Чау-шеску, А. Дрэгиш и другие руководители компартии, находившиеся в концентрационном лагере Тыргу-Жиу, совместно с партийными деятеля-ми, остававшимися на свободе, повели решительную борьбу за устране-ние от руководства КПР предательской группы Фориша, нанесшей боль-шой урон партии. Между коммунистами, заключенными в концентра-ционный лагерь, и активистами, действовавшими в подполье, была нала-жена регулярная связь, о чем с тревогой сообщал генеральный директо-рат полиции: «Заключение коммунистов в Тыргу-Жиу не изолировало их от остального общества и не явилось препятствием для продолжения их деятельности»³⁷. 4 апреля 1944 г. в соответствии с решением актива пар-тии из руководства были изгнаны Фориш, Кофлер и другие и создано временное руководство в составе Э. Боднэраша, И. Рангеца и К. Пырву-еску, находившихся на нелегальном положении. На следующий же день первичные организации было направлено сообщение о том, что «реше-нием, продиктованным высшими интересами безопасности партии, ЦК КПР прекратил свою работу. Этим же решением назначено новое руководство КПР»³⁸. Изгнание предателей сделало возможным мобили-зацию всех сил партии на расширение антигитлеровского фронта и под-готовку свержения фашистского правительства Антонеску³⁹.

Сразу после устранения предательских элементов партия сосредото-

³⁴ Arhiva MFA, dos. 220/78, f. 333.

³⁵ «Analele...», 1962, № 1, p. 8.

³⁶ Пробрывшаяся в руководство КПР еще перед войной клика предателей во гла-ве Форишем пыталась развалить партию и ликвидировать партийные организации. Она выдавала сигуранце партийные кадры, провоцируя массовые аресты членов Ком-мунистической партии и Союза коммунистической молодежи. Большие потери, поне-сенные партией в результате подрывной деятельности клики Фориша, ослабили пар-тию и, как отмечал Г. Георгиу-Деж, явились одной из главных причин, помешав-ших партии с самого начала организовать массовое движение против антисоветской линии (см. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. I. М. 1955, стр. 343).

³⁷ Arhiva CC al PMR, fond 103, dos. 8174, f. 224.

³⁸ Ibid., fond 1, dos. 7988, f. 22.

³⁹ G. Gheorghiu-Dej. Articole și cuvîntări 1959—1961. București. 1961, p. 438.

точила все усилия на создании единого рабочего фронта как основного стержня, вокруг которого должны были сплотиться все антигитлеровские патриотические силы. 1 мая на основе соглашения, достигнутого Коммунистической и социал-демократической партиями, был создан единый рабочий фронт. В манифесте «Ко всему рабочему классу! К румынскому народу!», извещавшем о создании единого рабочего фронта, содержался призыв к рабочим бороться за свои неотъемлемые экономические и политические права: за восьмичасовой рабочий день, за повышение заработной платы и улучшение условий труда и жизни, за гражданские свободы. На рабочий класс, говорилось в манифесте, возложена историческая задача: руководить борьбой за освобождение румынского народа из-под фашистского ига⁴⁰.

На основе единого рабочего фронта на предприятиях были созданы «комитеты действия», в которые входили коммунисты, социал-демократы и беспартийные. Эти комитеты организовывали саботаж производства, руководили борьбой рабочих за их экономические права. Первоочередное значение придавалось созданию таких комитетов на крупных военных и металлургических заводах, а также на железнодорожном транспорте. Патриотические комитеты успешно действовали на предприятиях «Вулкан», «СЕТ», «Мочорница», «СТБ» и других. Они вели большую работу по подготовке трудящихся к вооруженному восстанию.

Компартия, действуя в условиях подполья, стремилась привлечь на свою сторону всех возможных союзников, чтобы полностью изолировать военно-фашистское правительство Антонеску и тем самым облегчить его свержение. Поэтому она пошла на установление связи с королевским двором. Опасаясь ответственности за ведение антисоветской войны и беспокоясь за судьбу монархии, король и его окружение стремились отмежеваться от Антонеску, избавиться от него. В документе «коронного совета», подготовленном для короля 3 мая, указывалось на необходимость такого шага и заключения перемирия с Советским Союзом. В противном случае русское наступление приведет к тому, что у короля вместе с армией и государственным аппаратом не будет другого выхода, кроме как отступить в Германию. «Трудно представить себе, что таким путем полностью солидаризировавшаяся с германским делом монархия может сохраниться»⁴¹, предупреждали составители этого документа. Теряя надежду на успех ведшихся через посредство «исторических партий» переговоров о выходе Румынии из войны путем англо-американской оккупации, король Михай согласился действовать в соответствии с планом, предложенным компартией.

Компартия предприняла также новые попытки с целью привлечь буржуазно-помещичьи партии к действиям патриотических сил, направленным на освобождение страны от гитлеровского ига и прекращение губительной антисоветской войны. 24 апреля компартия направила письмо исполкому национал-царанистской партии. Отметив, что все предложения о сотрудничестве национал-царанисты до сих пор так или иначе отвергали, компартия потребовала в трехдневный срок дать ясный ответ на вопрос, согласно или нет руководство национал-царанистской партии вступить в организацию, которая объединит все антигитлеровские силы⁴². Резко критикуя позицию руководителей «исторических партий», предпочитавших внешнеполитическое маневрирование антифашистской борьбе, газета «România liberă» писала, что миссия Штирбея не сможет вывести страну из войны, если не будет выступлений внутри Румынии. «Больше ждать нельзя. Для страны и господ Маниу и Братиану,— предупреждала газета,— бьет двенадцатый час!»⁴³. С большой неохотой ли-

⁴⁰ «Documente din istoria partidului comunist din România. 1917—1944», p. 338.

⁴¹ Arhiva CC al PMR, fond I, dos. 7986, f. 5.

⁴² Ibid., dos. 7950, f. 2—3.

⁴³ «România liberă», 29.III.1944.

деры «исторических партий» соглашались на установление политического сотрудничества с компартией. Секретный правительственный информационный бюллетень от 7 июня 1944 г. сообщал, что Маниу «всячески затягивает» принятие предложения коммунистов о создании Национально-демократического блока и что «коммунисты настаивают на эффективных действиях»⁴⁴.

Лишь 20 июня, за два месяца до свержения фашистской диктатуры, национал-царанистская и национал-либеральная партии дали формальное согласие на сотрудничество с Коммунистической и социал-демократической партиями. В этот день было подписано соглашение о создании Национально-демократического блока (НДБ) в составе названных четырех партий. Его цели были определены следующим образом: немедленное заключение перемирия с СССР, Англией и США; переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции; освобождение страны от германской оккупации; восстановление национального суверенитета и независимости Румынии; свержение диктаторского режима и установление конституционного демократического режима на основе предоставления гражданских прав и свобод всему населению⁴⁵. В документе подчеркивалось, что политические партии, вошедшие в НДБ, сохраняют целиком свою идеологическую и политическую независимость в вопросах, выходящих за рамки сформулированных общих целей.

Лидеры буржуазных партий согласились вступить в НДБ из опасения оказаться в полной изоляции от масс. Но и после организации НДБ они пытались саботировать антифашистскую борьбу, создавая дополнительные трудности при подготовке вооруженного восстания. В июле компартия была вынуждена выступить с решительным предупреждением в их адрес. Маниу и Братиану информировали Антонеску об организации НДБ и своем вхождении в него⁴⁶. И монархия и буржуазно-помещичьи партии боялись восстания и ждали только верхушечного переворота. Борясь с двурушничеством лидеров буржуазных партий и не питая иллюзий относительно «демократических» и «антифашистских» настроений монархии, компартия пошла на заключение соглашения с ними, чтобы вовлечь в борьбу против военно-фашистской диктатуры тех, кто находился под их влиянием.

После изгнания группы Фориша и укрепления партии удалось в короткий срок создать боевые патриотические отряды, состоявшие преимущественно из передовых рабочих, коммунистов и членов Союза коммунистической молодежи, а также беспартийных, до конца преданных делу борьбы против фашизма и готовых на самопожертвование ради достижения победы. «4 апреля 1944 г., — указывается в отчете командования боевых патриотических отрядов, — явилось переломным моментом... всего лишь за два месяца создано командование боевых патриотических отрядов в Олтени, Добрудже, Молдове, Банате и Цара Бырсей, организованы опорные пункты по стране, сформировано 17 ударных отрядов, из них 6 в столице, созданы базы снабжения оружием и снаряжением»⁴⁷. На вооружении боевых патриотических отрядов имелось автоматическое и полуавтоматическое оружие, винтовки, гранаты и взрывчатка, поступавшие с военных складов румынской армии и из воинских частей через патриотически настроенных офицеров. Разведывательный отдел румынского генерального штаба сообщал также, что «коммунисты собирают оружие у гражданского населения и солдат». В июле полиция Брэилы доносила, что «коммунисты этого города купили у немецких и словацких военнослужащих 40 револьверов и 6 автоматов с боеприпасами и отпра-

⁴⁴ ИДА. Фонд Совета министров Румынии.

⁴⁵ «România liberă», 10.VIII.1944.

⁴⁶ «Le procès des dirigeants de l'ancien parti national-paysan». București. 1947, p. 84

⁴⁷ Arhiva CC al PMR, fond 35, dos. 1, f. 15.

вили их в Бухарестскую организацию КПП для вооружения боевых патриотических групп»⁴⁸. К 23 августа в Бухаресте насчитывалось 50 боевых патриотических отрядов, что составляло одну треть от общего количества этих отрядов в стране. Используя самые разнообразные формы и методы борьбы, боевые патриотические отряды в период до 23 августа провели ряд диверсионных операций против гитлеровцев. Члены боевых патриотических отрядов готовились к выполнению ответственных заданий в период вооруженного восстания. В ряде районов страны появились партизанские группы, наиболее активной из которых была группа «Карпаты». Бойцы этой группы в июле — августе 1944 г. подорвали с помощью магнитных мин 16 железнодорожных составов с горючим⁴⁹. Однако партизанское движение не получило большого размаха в Румынии.

Для успеха восстания необходимо было привлечь на его сторону армию. С этой целью компартия усилила работу среди солдат и офицеров. Многие офицеры и генералы, видя в компартии единственную силу, способную руководить свержением военно-фашистской диктатуры и борьбой за изгнание гитлеровских войск с румынской территории, решили присоединиться к восставшим. 14 июня на нелегальной квартире ЦК КПП состоялось совещание представителей партии, патриотического офицерства и дворцовых кругов, на котором были рассмотрены планы вооруженного восстания. Дворцовые круги предлагали заменить Антонеску другим прогитлеровским политическим деятелем — Джигурту — и назначить на ведущие министерские посты лиц из королевского окружения. Эта смена должна была произойти при согласии Гитлера. Созданное таким путем новое правительство, продолжая первое время войну на стороне фашистской Германии, приняло бы меры за спиной Джигурту к заключению мира. Этот план был отвергнут, и было принято предложение компартии о проведении вооруженного восстания с целью свержения диктатуры Антонеску и перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции.

Военно-техническая подготовка восстания велась военным комитетом, деятельность которого направляла компартия. Восстание готовилось не только в Бухаресте, но и в других местах. Были уточнены места расположения гитлеровских войск, их радиостанций, военных складов и т. п. Чтобы создать превосходство сил над гитлеровцами внутри Румынии, генеральный штаб под различными предлогами отказывался от выполнения распоряжения германского командования о посылке на фронт новых румынских частей, в частности дивизий новобранцев⁵⁰. Восстание должно было начаться после того, как советские войска перейдут в наступление на румынском фронте: тогда германское командование, бросив силы на фронт, окажется не в состоянии подавить восстание⁵¹. В начале августа КПП, завершая подготовку вооруженного восстания, организовала побег из заключения Г. Георгиу-Дежа и других товарищей.

Создание Национально-демократического блока и привлечение дворцовых кругов к подготовке вооруженного восстания знаменовали собой полную изоляцию клики Антонеску. Однако она продолжала сохранять власть в стране, опираясь на мощные внешние силы: гитлеровская Германия держала на румынском фронте группировку армий «Южная Ук-

⁴⁸ Arhiva MFA, dos 2/60, dos. 478727/1944; dos. 244/70, f. 602.

⁴⁹ Arhiva CC al PMR, fond 96, dos. 7685, f. 14.

⁵⁰ Arhiva MFA, dos. 12, vol. I, f. 324.

⁵¹ Первоначально намеченное выступление против германских и венгерских войск, носившее название «операция Коосма», было отложено, отмечается в документе румынского генерального штаба, так как «общая обстановка в то время не обещала больших шансов на успех»: в то время еще не развернулось советское наступление, которое создало благоприятные условия для победы антифашистского восстания (Arhiva MFA, dos. 752/1, f. 7).

раина», насчитывавшую более 643 тыс. человек, на территории Румынии находились также войска СС и другие немецкие части общей численностью около 57 тыс. человек⁵². Германское командование стремилось сохранить те преимущества, которые ему давало участие Румынии в антисоветской войне. На одном из оперативных совещаний Гитлер, по свидетельству генерала Йодля, сказал: «Скорее я лишусь белорусских лесов, чем румынской нефти»⁵³. Румынский фронт был сильно укреплен.

Однако ничто не смогло остановить могучего наступления советских войск, начавшегося 20 августа 1944 г. на Яско-Кишиневском направлении и имевшего своей целью освобождение Советской Молдавии и вывод Румынии из войны на стороне Германии. Сокрушив вражескую оборону, войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Малиновского и 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии М. Толбухина окружили пять немецких армейских корпусов. Одновременно с ликвидацией окруженной группировки советские войска развернули стремительное наступление в глубь Румынии. Командование 4-й румынской армии доносило, что советские войска нельзя остановить⁵⁴.

Пытаясь спасти положение, Антонеску созвал утром 23 августа экстренное заседание правительства, на котором предложил объявить всеобщую мобилизацию и организовать оборону по линии Фокшаны — Галац, превратив всю территорию страны в арену опустошительной войны. Чтобы придать вес своему решению, Антонеску хотел добиться от короля соответствующего обращения к народу. С этой целью он направился во второй половине дня в королевский дворец.

Когда 20 августа началось наступление Красной Армии, было решено поднять восстание 24—26 августа. Развитие событий заставило компартию ускорить вооруженное восстание — начать его 23 августа. В этот день, действуя в соответствии с планом, разработанным компартией, король арестовал появившихся в королевском дворце Антонеску и членов фашистского правительства и передал их под стражу боевому патриотическому отряду во главе с Э. Боднэрашом. Арест фашистской клики явился началом вооруженного восстания. В соответствии с планом части бухарестского гарнизона и боевые патриотические отряды овладели важнейшими объектами и стратегическими пунктами: телефонной станцией, телеграфом, радиостанцией, правительственными зданиями и т. д., — стали разоружать гитлеровцев. Под ударами патриотических сил во главе с коммунистами фашистский режим рухнул. 23 августа по радио была передана декларация короля, в которой говорилось о ликвидации фашистской диктатуры и прекращении военных действий против государств антифашистской коалиции, о принятии условий перемирия, предложенных Советским правительством 12 апреля 1944 г., о готовности вести войну против гитлеровской Германии, за освобождение страны.

Созданное королем и лидерами буржуазно-помещичьих партий правительство из реакционно настроенных военных и чиновников во главе с генералом Санатеску попыталось свернуть вооруженное восстание, остановить начавшуюся борьбу против немецких оккупантов. Гитлеровским генералам Э. Ганзену и А. Герштенбергу было заявлено, что не будет чиниться никаких помех отводу немецких войск с румынской территории. Начальник генерального штаба румынской армии приказал не начинать военных действий против германских войск. Он направил командованию V территориального корпуса распоряжение: не препят-

⁵² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 4. М. 1962, стр. 259.

⁵³ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 319.

⁵⁴ G. Matei, B. Balteanu. Din lupta P.C.R. pentru pregătirea și înfăptuirea insurectiei armate de la 23 august 1944. «Studii. Revistă de istorie», 1959, № 4, p. 139.

ствовать движению германских войск, отступавших по шоссе Бузэу — Нэгой — Инторсэтура-Бузэулуй⁵⁵. Однако попытки румынской реакции войти в сговор с Гитлером и предоставить ему «золотой мост» провалились.

Компартия призвала румынский народ к беспощадной борьбе против немецко-фашистских захватчиков⁵⁶. Тысячи рабочих взялись за оружие, присоединившись к боевым патриотическим отрядам и румынским воинским частям. С утра 24 августа начались боевые действия румынской армии против немецко-фашистских войск, получивших приказ Гитлера любыми средствами подавить восстание. Антифашистские настроения оказались настолько сильными, что даже полк личной охраны Антонеску сразу же перешел на сторону восставших и принял участие в боях против гитлеровских оккупантов⁵⁷.

В ходе ожесточенных боев, продолжавшихся с 24 по 28 августа, воинские части и боевые патриотические отряды, численность которых резко возросла в первые же дни восстания, разгромили и ликвидировали немецкие войска в Бухаресте и его окрестностях. Уже 26 августа румынская столица была очищена от гитлеровцев. В ходе этих боев в плен было взято 5 437 человек, в том числе 7 генералов и 358 офицеров. Румынские солдаты и офицеры проявляли мужество и героизм в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. В течение 6 дней — с 23 по 29 августа — 76-й батальон, будучи отрезанным от основных сил, выдерживал атаки немцев на аэродроме Бэнаса⁵⁸.

Почти одновременно с событиями в Бухаресте развернулись действия патриотических сил в других местах страны. Соединения румынской армии заняли оборону на северо-западных и западных границах, чтобы не допустить отсюда наступления немецко-фашистских и венгерских войск, а также отхода из Румынии остатков разгромленных гитлеровских войск. Совместные действия частей румынской армии, боевых патриотических отрядов и населения в условиях победоносного наступления Красной Армии привели к разгрому немецко-фашистских войск и освобождению центральных и южных районов Румынии. Особенно ожесточенные бои велись в Валя Праховеи. Рабочие-нефтяники и части румынской армии удерживали в своих руках Плоешти, окруженный гитлеровцами. Советские танковые части и 18-я пехотная румынская дивизия, подошедшие вечером 29 августа к Плоешти, освободили его от немецкого окружения, а 31 августа ликвидировали последние остатки сопротивления фашистов в этом районе. Мужественно сражались рабочие-металлурги Брашова, которые использовали артиллерийские орудия, находившиеся на заводе.

В ходе боевых действий румынских частей и боевых патриотических отрядов по освобождению страны от германских захватчиков за период с 24 по 31 августа всего было взято в плен 53 159 немцев, в том числе 14 генералов и 1 124 офицера. Гитлеровцы потеряли убитыми более 5 тысяч человек⁵⁹.

Как признался позднее Маниу, восстание 23 августа 1944 г. явилось полнейшей неожиданностью для лидеров «исторических партий», которые в последние недели и дни уговаривали Антонеску прекратить войну против СССР. Задержка с заключением перемирия, предупреждали они Антонеску, чревата опасными последствиями: в случае прорыва фронта наступит «внутренняя анархия чрезвычайной серьезности, которой никто не сможет противостоять», то есть начнется революция. Маниу и Брати-

⁵⁵ Arhiva MFA, dos. 457/463, f. 31.

⁵⁶ «România liberă», 24.VIII.1944.

⁵⁷ Arhiva MFA, doz. I, vol. I, i. 125.

⁵⁸ Ibid., f. 320.

⁵⁹ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)». М. 1959, стр. 65.

ну надеялись, что заключение генералом Антонеску перемирия позволит избежать занятия румынской территории наступающими советскими войсками⁶⁰. После свержения военно-фашистской диктатуры Антонеску буржуазно-помещичьи круги и монархия продолжали преследовать эту же цель. Обсуждая на заседании правительства 27 августа вопрос о перемирии, Маниу потребовал, чтобы советские войска не вступали в Бухарест, уезд Ильфов и западные уезды⁶¹. 29 и 30 августа представители правительства Санатеску обращались к советским генералам на разных участках обоих Украинских фронтов с предложением приостановить военные действия на линии Карпаты — Дунай.

В то же время румынские реакционеры развили лихорадочную деятельность с целью добиться оккупации страны англо-американскими войсками, которые явились бы их опорой в борьбе против революционного движения румынского народа, гарантией сохранения буржуазно-помещичьего строя. Сразу после 23 августа король Михай через освобожденного из заключения английского шпиона Шателена направил англо-американскому командованию просьбу о присылке в Румынию трех авиадесантных дивизий⁶². На заседаниях правительства Санатеску в конце августа 1944 г. неоднократно обсуждался этот вопрос. 31 августа, например, генерал Потопяну под предлогом обеспечения безопасности Бухареста с воздуха предлагал обратиться к американцам с просьбой прислать самолеты. Министр иностранных дел Никулеску-Бузешть, информируя правительство, заявил, что он уже направил по четырем дипломатическим каналам просьбу о присылке американских воздушных частей⁶³.

Надежды короля и буржуазно-помещичьих партий на оккупацию Румынии войсками США и Англии были несбыточными: высадить англо-американский воздушный десант в Бухаресте в обстановке, когда Красная Армия, преследуя отступающие немецкие войска, стремительно приближалась к городу, было немислимо. Единственное, на что решилось союзное англо-американское командование, — это послать 38 американских самолетов, чтобы забрать из Бухареста военнопленных англичан и американцев.

Красная Армия, разгромив гитлеровские войска в Румынии, сыграла решающую роль в освобождении страны от фашистского ига. Под руководством Коммунистической партии румынский народ, используя благоприятную обстановку, восстал и сверг ненавистное правительство Антонеску. «В огне войны против фашизма, — подчеркивал Г. Георгиу-Деж, — создалось румыно-советское братство по оружию, окрепли братская дружба нашего народа со страной победившего социализма — Советским Союзом, горячая признательность к Советской Армии — освободительнице, солдаты которой пролили кровь за свободу нашей родины»⁶⁴.

Организованное компартией победоносное вооруженное восстание в августе 1944 г. открыло новую эру в истории румынского народа: оно явилось началом народной революции, которая в корне изменила жизнь страны.

⁶⁰ ИДА. Фонд Совета министров Румынии.

⁶¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 4, стр. 279.

⁶² A. G r e t z i a n u. The Lost Opportunity. London. 1958, p. 148.

⁶³ Arhiva CC al PMR, fond 103, dos. 8467, f. 63.

⁶⁴ G. G h e o r g h i u - D e j. Op. cit., p. 448.